

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КГ19-86

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 июля 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.
судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 июля 2019 г. гражданское дело по иску федерального казённого учреждения «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» к Груздеву Вадиму Михайловичу о взыскании материального ущерба

по кассационной жалобе представителя Груздева Вадима Михайловича по доверенности Кондакова Дмитрия Александровича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июля 2018 г., которым отменено решение Останкинского районного суда г. Москвы от 18 декабря 2017 г. с принятием нового решения о частичном удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя Груздева В.М. по доверенности Кондакова Д.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу представителя федерального казённого учреждения «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» по доверенности Волковой Т.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

федеральное казённое учреждение «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» (далее также – ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях», учреждение) 20 октября 2017 г. обратилось в суд с иском к Груздеву В.М. о возмещении материального ущерба.

В обоснование заявленных требований истец указал, что Груздев В.М. проходил службу в ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» в должности главного специалиста отдела.

В соответствии с распоряжением Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (далее – МЧС России) от 26 марта 2015 г. № 88 Груздев В.М. был назначен ответственным за получение и учёт средств связи, вычислительной и оргтехники по соответствующему направлению.

В рамках исполнения указанных обязанностей Груздев В.М. принял имущество работодателя согласно инвентарных карточек учёта нефинансовых активов.

В связи с предстоящим увольнением Груздева В.М. была назначена инвентаризация товарно-материальных ценностей, полученных им под отчёт, по результатам которой была выявлена недостача имущества на сумму 1 015 937 руб. 77 коп.

По факту недостачи проведено административное расследование, в ходе которого установлено, что Груздев В.М., являясь материально-ответственным лицом, принял имущество, но не сдал его на склад или другим материально-ответственным лицам, не смог пояснить место нахождения имущества.

Часть утраченных средств в последующем была обнаружена, сумма убытков скорректирована и на основании заключения, составленного по результатам инвентаризации, составила 191 904 руб. 71 коп.

При увольнении с Груздева В.М. учреждением было удержано 1 120 руб. 70 коп.

Истец полагал, что действиями Груздева В.М. МЧС России в лице ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» причинён ущерб в размере 190 784 руб. 01 коп., в связи с чем просил взыскать с Груздева В.М. данную сумму в счёт возмещения прямого действительного ущерба.

Решением Останкинского районного суда г. Москвы от 18 декабря 2017 г. ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» в удовлетворении исковых требований к Груздеву В.М. о взыскании материального ущерба отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июля 2018 г. (с учётом определения

судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 сентября 2018 г. об исправлении описки) решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым с Груздева В.М. в пользу ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» взыскана сумма причинённого ущерба в размере 100 000 руб. и государственная пошлина в бюджет г. Москвы в размере 3 200 руб. В удовлетворении остальной части требований отказано.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем Груздева В.М. по доверенности Кондаковым Д.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июля 2018 г., как незаконного, и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 12 марта 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 22 мая 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу представителя ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» Волковой Т.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм права, допущенные судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, приказом ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» от 2 декабря 2013 г. № 75-НС майор внутренней службы Груздев В.М. был

назначен на должность главного специалиста отдела (подготовки документов и мероприятий) центра (оперативно-аналитического) Национального центра управления в кризисных ситуациях (должность связана с обеспечением деятельности Государственной противопожарной службы) по контракту сроком на пять лет.

Распоряжением МЧС России от 26 марта 2015 г. № 88 Груздев В.М. был включён в перечень лиц, ответственных за получение и учёт средств связи, вычислительной техники и оргтехники в структурных подразделениях центрального аппарата МЧС России.

Приказом ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» от 30 ноября 2016 г. № 75-НС подполковник внутренней службы Груздев В.М. был освобождён от занимаемой должности и зачислен в распоряжение ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях».

Приказом ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» от 9 декабря 2016 г. № 77-НС с Груздевым В.М. расторгнут контракт от 1 декабря 2013 г., и он уволен со службы в федеральной противопожарной службе по пункту 11 части 2 статьи 83 Федерального закона от 23 мая 2016 г. № 141-ФЗ «О службе в федеральной противопожарной службе Государственной противопожарной службе и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с сокращением должности в федеральной противопожарной службе, замещаемой сотрудником).

Из материалов дела также усматривается, что приказом ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» от 21 октября 2016 г. № 323 в целях проверки наличия, учёта, сохранности материальных средств и имущества, числящемся за увольняемым сотрудником Груздевым В.М., создана комиссия по инвентаризации материальных средств ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях».

Заключением об итогах административного расследования (проверки), проведённого в период с 25 ноября 2016 г. по 5 декабря 2016 г. по рапорту члена инвентаризационной комиссии майора Молотка В.В. по результатам работы инвентаризационной комиссии у Груздева В.М. выявлена недостача (утеря) двух ноутбуков стоимостью 92 667 руб. 72 коп., остаточная стоимость которых с учетом износа составила 30 889 руб. 32 коп. Предложено привлечь Груздева В.М. к материальной ответственности в полном размере ущерба 30 889 руб. 32 коп.

5 декабря 2016 г. начальником ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» издан приказ № 388, которым Груздев В.М. за причиненный им учреждению ущерб в размере 30 889 руб. 32 коп. привлечён к материальной ответственности в пределах его среднего месячного денежного содержания в размере 30 889 руб. 32 коп.

Заключением об итогах административного расследования (проверки), проведённого в период с 6 декабря 2016 г. по 7 декабря 2016 г. по рапорту

председателя инвентаризационной комиссии полковника Блинова А.Н. по результатам работы инвентаризационной комиссии у Груздева В.М. выявлена недостача (утеря) материальных средств общей стоимостью 1 105 937 руб. 77 коп., остаточная стоимость которого с учетом износа составила 364 271 руб. 52 коп. Предложено привлечь Груздева В.М. к материальной ответственности в полном размере ущерба 364 271 руб. 52 коп.

Приказом ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» от 8 декабря 2016 г. № 394 на Груздева В.М. возложена обязанность до 9 декабря 2016 г. осуществить передачу материальных средств должностным лицам.

9 декабря 2016 г. начальником ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» издан приказ № 396, которым Груздев В.М. за причиненный им учреждению ущерб в размере 364 271 руб. 52 коп. привлечён к материальной ответственности. Эти же приказом начальнику финансово-экономического отдела (главному бухгалтеру) предписано произвести удержание из денежного содержания Груздева В.М. в пределах его среднего месячного денежного содержания в размере 69 536 руб. 90 коп., а на заместителя начальника управления (организации повседневной деятельности) – начальника отдела (административно-правового) возложена обязанность подготовить материалы для взыскания оставшейся суммы материального ущерба, причинённого Груздевым В.М., в судебном порядке.

Согласно расчётному листку за декабрь 2016 г. с Груздева В.М. удержано в результате выявленной недостачи имущества 1 120 руб. 07 коп.

23 мая 2017 г. начальником отдела (планирования и организации связи) ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» Масловым М.Н. был подан рапорт об обнаружении 16 материальных средств, числящихся за Груздевым В.М.

В заключении (дата не указана) о средней рыночной стоимости материальных средств на 6 декабря 2016 г., составленном начальником отдела (планирования и организации связи) ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» Масловым М.Н. указано, что средняя рыночная стоимость 13 материальных средств составляет 191 904 руб. 71 коп.

Приказом ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» от 20 октября 2017 г. № 279 в приказ учреждения от 9 декабря 2016 г. № 396 были внесены изменения в части стоимости утраченного Груздевым В.М. имущества, которым слова и цифры 364 271 руб. 52 коп. заменены словами и цифрами 161 015 руб. 39 коп.

20 октября 2017 г. ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» обратилось в суд с иском о взыскании с Груздева В.М. причиненного прямого действительного ущерба в размере 190 784 руб. 01 коп.

Разрешая спор и отказывая ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» в удовлетворении исковых требований к

Груздеву В.М. о возмещении прямого действительного ущерба, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статьей 242, 244 Трудового кодекса Российской Федерации и принимая во внимание разъяснения, содержащиеся в пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 г. № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю», пришёл к выводу о том, что правовых оснований для привлечения Груздева В.М. к полной материальной ответственности не имеется, указав, что представленное в материалы дела распоряжение МЧС России от 26 марта 2015 г. № 88, на которое ссылается истец как на документ, влекущий возникновение полной материальной ответственности у ответчика, не является таковым, а является односторонним организационно-распорядительным документом и не может создавать для работника прав и обязанностей, которые в силу прямого указания в законе возникают только при заключении специального письменного договора о полной материальной ответственности. Также суд первой инстанции указал на то, что работодатель не вправе своими односторонними действиями, выраженными в том числе в издании соответствующего распоряжения, расширять пределы ответственности работника и создавать для него худшее по сравнению с нормами закона положение, при этом доказательств заключения с Груздевым В.М. договора о полной материальной ответственности истцом не представлено.

Кроме того, судом первой инстанции учтено, что в нарушение положений статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации истцом не представлено доказательств тому, что Груздев В.М. принимал какие-либо материальные ценности, которые в последующем были им утрачены.

На решение суда первой инстанции представителем ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» 16 января 2018 г. была подана апелляционная жалоба, в которой заявителем указано о готовности представить к судебному заседанию суда апелляционной инстанции независимую оценку ущерба, произведенную (выполненную) независимым экспертом.

Определением судьи Останкинского районного суда г. Москвы от 31 января 2018 г. апелляционная жалоба представителя ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» оставлена без движения до 12 марта 2018 г.

7 марта 2018 г. представителем ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» поданы дополнения к апелляционной жалобе, к которой приложены: копия накладной на внутреннее перемещение объектов основных средств (форма ОС-2) от 3 июня 2015 г.; копия накладной на внутреннее перемещение объектов основных средств (форма ОС-2) от 30 октября 2015 г.; копия требования-накладной от 26 декабря 2014 г.;

копия требования-накладной от 25 марта 2015г.; копия требования-накладной от 21 июля 2015 г.

В судебном заседании 2 июля 2018 г. судом апелляционной инстанции обсуждался вопрос о приобщении к материалам дела приложенных к апелляционной жалобе документов, при этом представитель ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» просил приобщить данные документы к материалам дела, не указывая причин, по которым эти документы не могли быть представлены им в суд первой инстанции. Представитель Груздева В.М. возражал против принятия названных документов в качестве дополнительных доказательств. Суд апелляционной инстанции, выслушав мнения сторон, приобщил протокольным определением к материалам дела документы, приложенные к апелляционной жалобе без приведения мотивов.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и частично удовлетворил иски ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» о взыскании с бывшего сотрудника Груздева В.М. материального ущерба, причинённого учреждению, принимая во внимание представленные истцом в суд апелляционной инстанции дополнительные доказательства. Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что Груздев В.М., являясь материально-ответственным лицом, в чьи обязанности входила сохранность материальных средств, что подтверждается наименованием его должности и функциональными обязанностями, в установленном порядке не сдал товарно-материальные ценности на склад или другим материально-ответственным лицам, в ходе инвентаризации выявлена недостача этих товарно-материальных ценностей, соответственно на него должна быть возложена полная материальная ответственность перед истцом.

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что Груздевым В.М. не представлено доказательств отсутствия своей вины в причинении учреждению материального ущерба, в связи с чем в соответствии с положениями статей 233, 238, 239, 242 Трудового кодекса Российской Федерации на Груздеве В.М. лежит обязанность по возмещению причинённого истцу материального ущерба с учётом износа имущества и удержаний, произведённых работодателем.

Разрешая спор суд апелляционной инстанции также сослался на положения статьи 250 Трудового кодекса Российской Федерации, учёл материальное положение сотрудника, а также, что у него имеются иждивенцы (двое детей), неработающая супруга, и пришёл к выводу о снижении суммы ущерба, подлежащей взысканию с ответчика по сравнению с размером, заявленным ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» в исковом заявлении.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции о наличии оснований для привлечения Груздева В.М. к полной материальной

ответственности сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Делая вывод о доказанности истцом наличия оснований для привлечения Груздева В.М. к полной материальной ответственности, суд апелляционной инстанции обосновал его ссылкой на представленные истцом в суд апелляционной инстанции дополнительные доказательства.

Разрешая вопрос о приобщении к материалам дела дополнительных доказательств, суд апелляционной инстанции допустил существенные нарушения норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих порядок и условия принятия судом апелляционной инстанции дополнительных доказательств, что в свою очередь привело к нарушению принципа равноправия и состязательности сторон спора (статья 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Если в апелляционных жалобе, представлении имеется ссылка на дополнительные (новые) доказательства, судья-докладчик, исходя из требований абзаца второго части 2 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, излагает их содержание и ставит на обсуждение вопрос о принятии дополнительных (новых) доказательств с учётом мнения лиц, участвующих в деле (абзац первый пункта 28

постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В случае, когда непосредственно в судебном заседании суда апелляционной инстанции лицо заявило ходатайство о принятии и исследовании дополнительных (новых) доказательств, независимо от того, что в апелляционной жалобе, представлении оно на них не ссылалось, суд апелляционной инстанции рассматривает данное ходатайство с учётом мнения лиц, участвующих в деле и присутствующих в судебном заседании, и даёт оценку характеру причин (уважительный или неуважительный) невозможности представления дополнительных (новых) доказательств в суд первой инстанции. При этом с учётом предусмотренного статьёй 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципа состязательности сторон и положений части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обязанность доказать наличие обстоятельств, препятствовавших лицу, ссылающемуся на дополнительные (новые) доказательства, представить их в суд первой инстанции, возлагается на это лицо. В соответствии с абзацем вторым части 2 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции принимает дополнительные (новые) доказательства, если признает причины невозможности представления таких доказательств в суд первой инстанции уважительными (абзацы второй-четвертый пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

Дополнительные (новые) доказательства не могут быть приняты судом апелляционной инстанции, если будет установлено, что лицо, ссылающееся на них, не представило эти доказательства в суд первой инстанции, поскольку вело себя недобросовестно и злоупотребляло своими процессуальными правами (абзац шестой пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13).

В пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 разъяснено, что принятие дополнительных (новых) доказательств в соответствии с абзацем вторым части 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оформляется вынесением определения с указанием в нём мотивов, по которым суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о невозможности представления этих доказательств в суд первой инстанции по причинам, признанным уважительными, а также об относимости и допустимости данных доказательств. С учётом положений статей 224 – 225 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определение о принятии дополнительных (новых) доказательств может быть постановлено как в совещательной комнате, так и без удаления в совещательную комнату путём занесения такого определения в протокол судебного заседания.

Приведённые процессуальные нормы и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению не были приняты во внимание судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела по апелляционной жалобе ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях», требования процессуального закона им не исполнены.

Как усматривается из материалов дела, представленные ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» в суд апелляционной инстанции документы в качестве дополнительных (новых) доказательств датированы ранее даты рассмотрения дела в суде первой инстанции, в суд первой инстанции данные документы истцом представлены не были и судом не исследовались. Истец в нарушение приведённых выше требований гражданского процессуального законодательства не привёл в суд апелляционной инстанции причины, по которым не мог представить данные документы в суд первой инстанции, подтверждающие по мнению истца получение Груздевым В.М. под отчет материальные ценности, а суд апелляционной инстанции этих причин у истца не выяснял и не исследовал вопроса об их уважительности. Новые доказательства судом апелляционной инстанции были приобщены к материалам дела согласно определению судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июля 2018 г., занесённого в протокол судебного заседания, при наличии возражений со стороны представителя ответчика. При этом суд апелляционной инстанции не указал мотивов, по которым пришёл к выводу о невозможности представления этих доказательств истцом в суд первой инстанции, а также мотивы об относимости и допустимости данных доказательств.

Судебная коллегия по гражданским делам считает необходимым также обратить внимание на иные допущенные судом апелляционной инстанции существенные нарушения норм процессуального права.

В соответствии с частью 1 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», документы, подписанные электронной подписью в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, либо выполненные иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

Письменные доказательства представляются в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии.

Подлинные документы представляются тогда, когда обстоятельства дела согласно законам или иным нормативным правовым актам подлежат подтверждению только такими документами, когда дело невозможно разрешить без подлинных документов или когда представлены копии документа, различные по своему содержанию. Если копии документов представлены в суд в электронном виде, суд может потребовать представления подлинников этих документов (часть 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Положение части 2 статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязывающее представлять в суд письменные доказательства в подлиннике или в форме надлежащим образом заверенной копии, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, конкретизирует положения статьи 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации, не допускающей использование при осуществлении правосудия доказательств, полученных с нарушением федерального закона, и части 2 статьи 55 того же Кодекса, в соответствии с которой доказательства, полученные с нарушением закона, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу решения суда (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2018 г. № 724-О).

Правила оценки доказательств установлены статьёй 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в соответствии с частью 5 которой при оценке документов или иных письменных доказательств суд обязан с учётом других доказательств убедиться в том, что такие документ или иное письменное доказательство исходят от органа, уполномоченного представлять данный вид доказательств, подписаны лицом, имеющим право скреплять документ подписью, содержат все другие неотъемлемые реквизиты данного вида доказательств.

При оценке копии документа или иного письменного доказательства суд проверяет, не произошло ли при копировании изменение содержания копии документа по сравнению с его оригиналом, с помощью какого технического приёма выполнено копирование, гарантирует ли копирование тождественность копии документа и его оригинала, каким образом сохранялась копия документа (часть 6 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств (часть 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Между тем приобщённые к материалам дела судом апелляционной инстанции копии документов прошиты и заверены представителем ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях», что не гарантирует их тождественность оригиналам. При этом в деле отсутствуют сведения о том, что судом апелляционной инстанции обозревались оригиналы документов, на основании которых иск ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» к Груздеву В.М. о возмещении ущерба был удовлетворён.

В нарушение требований частей 5 и 7 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции не установил содержание оригиналов документов, представленных ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» в копиях.

Ввиду изложенного вывод суда апелляционной инстанции о наличии оснований для привлечения ответчика Груздева В.М. к полной материальной ответственности и частичном удовлетворении исковых требований ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» не может быть признан правомерным, поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела (получение ответчиком под отчет материальных ценностей), устанавливались судом апелляционной инстанции с учетом доказательств, принятых от истца с нарушением процессуального закона, а также доказательств, не отвечающих требованиям допустимости.

Приведённое выше свидетельствуют о том, что у суда апелляционной инстанции не имелось предусмотренных статьёй 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены решения суда первой инстанции об отказе ФКУ «Национальный центр управления в кризисных ситуациях» в удовлетворении исковых требований о взыскании с Груздева В.М. материального ущерба ввиду недоказанности истцом наличия оснований для возложения на ответчика обязанности по возмещению ущерба, а также для принятия нового решения об удовлетворении этих исковых требований.

С учётом изложенного апелляционное определение нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе решения суда первой инстанции, разрешившего спор в соответствии с установленными обстоятельствами и подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 2 июля 2018 г. отменить.

Оставить в силе решение Останкинского районного суда г. Москвы от 18 декабря 2017 г.

Председательствующий

Судьи